

**СОЦИАЛЬНЫЙ ИНФАНТИЛИЗМ КАК ФАКТОР,
ЗАТРУДНЯЮЩИЙ САМОУТВЕРЖДЕНИЕ РОССИИ
В КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ ДРУГИХ КУЛЬТУР**

В. Н. Засухина (Чита)

В данной статье исследуется процесс реализации богатейшего потенциала России как самостоятельной цивилизации в новой конкурентной среде других культур, который значительно затрудняется такой чертой национального менталитета, как примат общего над индивидуальным. Эта черта порождает социальный инфантилизм и мешает развитию гражданского и индивидуально-личностного начала. Автор анализирует причины нынешнего состояния России и возможные перспективы ее развития.

Ключевые слова: *национальный менталитет, русский характер, социальный инфантилизм, примат общего над индивидуальным, неразвитость гражданского и индивидуально-личностного начала как отличительная черта русского характера.*

**SOCIAL INFANTILISM AS A FACTOR HAMPERING
SELF-ASSERTION OF RUSSIA
IN THE COMPETITIVE ENVIRONMENT OF OTHER CULTURES**

V. N. Zasukhina (Chita)

The author of the article claims that the process of realization of the rich potential of Russia as an independent civilization in the new competitive environment of other cultures is hampered by such feature of the national mentality as the primacy of the general over the individual. This feature gives rise to our social infantilism and hinders the development of the civil and individual-personal bases. The author's position is conditioned by the sense of concern for the fate of the country and is the result of reflections on the reasons for its current state and the possible development prospects.

Key words: *national mentality, Russian character, social infantilism, primacy of the general over the individual, underdevelopment of the civil and individual-personal bases as a distinctive feature of Russian character.*

Способна ли Россия воспроизводиться как самостоятельная цивилизация в новой конкурентной среде других культур – эта проблема представляется нам принципиально значимой и требующей обращения к анализу факторов, которые способствуют (или мешают) процессу цивилизационного самоутверждения России в общемировом культурном пространстве.

© Засухина В. Н., 2013

Засухина Виктория Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского.

E-mail: zasuha_72@mail.ru

Ментальная обусловленность этого процесса очевидна. Практически любая черта национального менталитета либо напрямую, либо косвенно влияет на историческую судьбу народа, его культурно-цивилизационную роль и статус.

Национальный менталитет – это глубинные структуры, определяющие национальное своеобразие на протяжении длительного времени. Как правило, особенности менталитета того или иного народа, в отличие от социальных, политических, идеологических, религиозно-конфессиональных и прочих факторов, отличаются большой стабильностью и не изменяются веками. Даже претерпевая какие-то изменения, менталитет все же остается постоянным в своей основной части (базовое и подвижное в менталитете).

Определений менталитета много; одно из них принадлежит российскому философу и культурологу Г. Д. Гачеву. Он определяет менталитет как космо-психо-логос [1] – единство национальной природы (космос), национального характера (психе) и национального склада мышления (логос).

Одна из черт нашего национального менталитета, анализ которой имеет несомненную значимость в контексте поднимаемой проблемы – примат общего над индивидуальным. Это, на наш взгляд, ментальная черта, затрудняющая развитие индивидуально-личностного начала и, как следствие, правосознания, поскольку она делает возможной ситуацию, когда человек полностью зависим от государства и находится в состоянии социального инфантилизма.

Так сложилось исторически, что государственное освоение огромных пространств в нашей стране сопровождалось жесткой централизацией, которая означала подчинение всей жизни народа государственным интересам, а также подавление свободы и исходившей «снизу» инициативы. Давление государства на общество и личность породило благоговейное восприятие власти как божественно санкционированной (в этом коренится природа культа личности). Это, в свою очередь, затормозило развитие в русском характере чувства ответственности за свою личную жизнь и благополучие. В нашем характере крепко сидит убеждение в том, что некий покровитель должен позаботиться о нас («вот приедет барин – барин нас рассудит»).

В советские времена развитию социального инфантилизма активно способствовала система распределения ролей в обществе – простым гражданам отводилась роль пассивных потребителей социальных благ и гарантий, предлагаемых и распределяемых государством. Вся жизнь советских людей, от детского сада до выхода на почетную пенсию, была расписана и регламентирована. Многие параметры социальной реальности человека, например, касающиеся его образования или профессиональной занятости, были заданы изначально, оставалось просто соответствовать им. В определенном смысле, живя в таких условиях, можно чувствовать себя достаточно комфортно, благодаря чувству стабильности и защищенности. Но при этом атрофировалась социальная ответственность, способность к самостоятельным решениям, и человек до старости мог оставаться в социальном плане ребенком.

Примат государственного над личным сформировал особое отношение к человеку, которое можно выразить словами современного философа Ф. И. Гиренка: «нам важен лес и только затем – деревья» [2, с. 112]. Это стало причиной того, что использование в государственных интересах ресурсов здоровья и жизненных сил человека без достаточной материальной и моральной компенсации воспринимается практически как норма. Воспитанные в СССР по сей день склонны осознавать своим долгом и гражданской обязанностью работать буквально «пока держатся на ногах» (для нас это все равно что «сражаться до последней капли крови» или «все, кто способен держать оружие, – встать в строй»). Подчас даже начало болезни часто не является поводом для рабочей паузы. В экстремальной ситуации (война, природные катаклизмы и т. п.) такое отношение к своим обязанностям становится всенародным подвигом, а в повседневности – преступлением против здоровья и благополучия граждан.

По сей день в России сохраняется тенденция оценивать богатство страны в категориях «мощь», «размах», «огромная территория», «военное превосходство» и т. п. По-прежнему сильна ностальгия по тем временам, «когда нас все боялись» и «мы были самыми сильными». Однако главным показателем богатства страны является не количество производимых танков и тонн чугуна, а высокий уровень жизни среднестатистического гражданина, включающий в себя среди прочего качественное медицинское обслуживание, высокие показатели здоровья и продолжительности жизни, качественное образование и т. п.

Мы и в настоящее время все еще продолжаем мечтать о государстве, которое вдруг само захочет позаботиться о своих гражданах. В нас еще не оформилась понимание того, что государство никогда не будет справедливым без контроля со стороны гражданского общества, то есть самих граждан.

О проблеме неразвитости гражданского и индивидуально-личностного начала как отличительной черте русского народа писали еще П. Я. Чадаев, В. Г. Белинский А. И. Герцен, Н. А. Бердяев, Д. С. Лихачев и другие отечественные мыслители. Вот, например, слова Бердяева: «Россия – <...> страна, лишенная сознания прав личности и не защищающая достоинства личности, страна инертного консерватизма...» [3, с. 32].

В настоящее время ситуация не улучшилась. Западный человек отстаивает свои права с обязательностью, из принципа, ему даже в голову не может прийти, что можно поступить по-другому. Россияне же часто очень инертны и снисходительны, вплоть до всепрощения. И эта особенность нашего характера проявляется и довлеет в нашем поведении даже в тех ситуациях, когда активные действия, направленные на защиту наших прав, должны, казалось бы, инициироваться инстинктом самосохранения. Только в самых крайних обстоятельствах, доведенный до последней капли терпения русский человек встает на защиту своих интересов, но и в этом случае его протест часто носит стихийный характер, без опоры на закон и юридически грамотное обоснование своей правоты.

Писатель и философ В. К. Кантор связывает развитие личностного начала с ориентацией России на ценности европейской культуры. «Личностный принцип есть порождение Европы, значит, вопрос в том, может ли

Россия считать себя Европой, способна ли она изжить в себе привнесенные Степью привычки или не способна». По мнению Кантора, «геополитические усилия России, по крайней мере, с Петра Великого, несмотря на все откаты, есть упорное стремление вернуться в Европу, с которой ее связывают новгородско-киевский пролог нашей истории, христианство, наконец язык, европейский по своему составу и принципам; ведь русская культура органически входит как уже неотъемлемая часть именно в европейскую культуру, а не в африканскую, азиатскую или вымышленно-фантастическую евразийскую» [4, с. 112–137]. Это возвращение в настоящее время представляется Кантору неимоверно трудным, но жизненно необходимым для России. «На чем мы будем строить грядущую Россию – на личности или на обезличении человека?» – этот вопрос представляется ему совсем не праздным.

Позиция В. К. Кантора нам близка и понятна, несмотря на ее принципиальную дискуссионность в отношении некоторых вопросов, связанных с однозначным отнесением России к европейской культуре и отказе ей (России) в цивилизационной самостоятельности. Россия не может быть частью европейской культуры хотя бы уже потому, что часть не может быть больше целого. Языковое, религиозное, историческое родство России и Европы, обусловленное общими корнями, создает единое аксиологическое поле двух наших культур. К сожалению, такие ценности, как права человека, достоинство личности, свобода, личная инициатива больше тяготеют к западному полюсу и в гораздо меньшей степени характерны для российского социокультурного бытия. Преодоление этой аксиологической асимметрии возможно при условии культурного диалога и контактов с Западным миром – не только с Европой, но и США. Этот диалог всегда был актуальным для нашей страны, насущно необходимым он является и сейчас.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гачев Г. Д.** Космопсихологос – национальные образы мира. – М. : Академический проект, 2007. – 510 с.
2. **Гиренок Ф. И.** Патология русского ума (Картография дословности). – М. : Аграф, 1998. – 416 с.
3. **Бердяев Н. А.** Судьба России. – М. : Директ-Медиа, 2008. – 419 с.
4. **Кантор В. К.** Личность вопреки // Октябрь. – 1998. – № 4. – С. 112–137.

Принята редакцией: 23.11.2012